

Contrariamente a quanto sostiene Lissa, non è un tipo che ama correre rischi inutile (Moyes J. Io prima di te, p4004) – ...*he isn't a guy who loves to take unnecessary risks*;

Segno di genialità, e io amo avere delle persone geniali nella mia squadra. (Ahern C. Se tu mi vedessi ora, p242347) – ...*I love having brilliant people in my team.*

На основе проведенного сравнительного анализа формальных структур предложений с английским глаголом *love* и его итальянским эквивалентом *amare* можно сделать вывод о том, что и денотативный, и сигнификативный аспекты предложений с данными глаголами абсолютно идентичны во всех значениях. Лишь в одной формальной структуре наблюдаются небольшие расхождения в силу исторически сложившихся грамматических структур.

И. В. Дмитриева, Д. В. Мельникова

РАЗНОУРОВНЕВАЯ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИТУАЦИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

В семантико-синтаксических исследованиях ситуация рассматривается как денотат предложения, которое, как известно, имеет две основные функции: номинативную и коммуникативную. Выполняя свою номинативную функцию, предложение представляет ситуацию совокупностью своих конститuentов. Глагол-предикат является организующим центром предложения и осуществляет номинацию процесса, в который вовлечены различные участники, соотносящиеся в семантической структуре предложения с актантами. Пропозиция, как репрезентация номинативной структуры предложения, формируется семантическим предикатом и набором семантических актантов – номинативных элементов. В ряде исследований доказано, что в качестве репрезентации ситуации могут выступать не только пропозиции, соотносящиеся с предикатными поверхностными синтаксическими структурами, вербализуемыми предложением. Разнообразные отглагольные образования, не имеющие предикатной вербализации, могут выступать в качестве репрезентантов ситуации в сжатом, компрессированном виде. В рамках семантического синтаксиса такие единицы получили именование «сжатые» или «свернутые» пропозиции. Их особенностью является не только замена предикатного выражения именным, но и последующая возможность устранять из плана выражения некоторые или все ожидаемые актантные позиции свернутого предиката, что приводит к компрессии информации и увеличению плотности информационного потока. Существенным в функционировании таких единиц является и то, что устраненные из плана выражения актанты сохраняются в плане содержания и могут быть восстановлены. Номенклатура единиц, вербализующих свернутые пропозиции, включает неличные формы глагола (инфинитив, герундий, причастие I и причастие II для английского языка), употребленные самостоятельно или в составе

предикативного комплекса или словосочетания, отглагольные существительные и прилагательные, которые также могут быть использованы самостоятельно или в составе словосочетания.

В представляемом исследовании предпринимается попытка установить, какие способы репрезентации ситуации перемещения в пространстве преобладают в газетных текстах. Постановка проблемы обоснована тем, что, с одной стороны, газетные тексты ожидаемо должны реализовывать принцип экономии в языке и, как следствие, активно использовать возможности компрессии информации, открываемые свернутыми пропозициями. С другой стороны, первичные наблюдения не позволили выявить такую тенденцию в представлении ситуации перемещения в пространстве. Материал исследования составили 150 статей из онлайн-версий, электронных и бумажных изданий британских и американских так называемых качественных газет, таких как «The Guardian», «The Wall Street Journal», «The Times», «The Observer», «Yorkshire Post», «The USA Today».

Ситуация перемещения организуется процессом перемещения, вербальной репрезентацией которого являются глаголы со значением перемещения в пространстве. Они образуют лексико-семантическую группу (ЛСГ) глаголов, которая неоднократно становилась объектом самостоятельных исследований. Базовыми английскими глаголами перемещения в пространстве признаны глаголы *come, fly, go, run, swim, walk*.

Анализ дефиниций в толковых словарях, данные тезаурусных словарей, дополненные анализом текстовых употреблений, позволили расширить список, который на данном этапе включает еще 50 глаголов: *appear, approach, arrive, bring, carry, chase, cross, depart, deport, dive, drift, drive, enter, escape, escort, evade, exfiltrate, flee, float, flood, gather, get, head, immigrate, intrude, invade, jump, kidnap, leave, march, move, pass, pull, pursue, reach, relocate, remove, return, reunite, sail, scramble, send, smuggle, speed, stroll, take, transfer, travel, traverse, visit*.

Анализ текстового материала показал относительный паритет в использовании предикатной и непредикатной вербализации ситуации перемещения в пространстве: 60 и 40 % соответственно. К предикатной вербализации отнесены как предложения с синтаксическим глаголом-сказуемым (57 %), так и вторично-предикативные комплексы с неличными формами глагола (3 %). Вторично-предикативные комплексы, отличаясь от первичной предикации морфологически, синтаксически и коммуникативно, сохраняют семантическую пропозициональную структуру, которая содержит семантический предикат и соответствующие актантаы. Например, *But no one has ever seen her driving a car*. Глагол *drive* предполагает в своем номинативном окружении обязательное наличие субъекта, который здесь представлен местоимением *her*, и возможную представленность объекта, в данном случае *a car*. Предикативные комплексы с неличными формами глагола оказались наименее частотными в этой группе и во всей выборке, причем в отобранном материале

не представлено ни одного употребления конструкции с причастием II. Остальные (конструкции с инфинитивом, герундием и причастием I) используются с относительно равной частотностью.

Некоторое преобладание полного пропозиционального выражения ситуации перемещения в пространстве позволяет предположить, что, не взирая на действие принципа экономии, в газетных текстах существует тенденция представления информации об этой ситуации с полной экспликацией всех возможных участников ситуации.

Частотность использования непредикатных репрезентаций ситуации перемещения в пространстве, которые вербализуют свернутые пропозиции, существенно варьирует в зависимости от типа непредикатной единицы.

Словосочетания с неличными формами глагола составили 33 % в рамках группы непредикатных репрезентаций, наиболее частотными оказались словосочетания с герундием (42 % внутри данной подгруппы), инфинитивом и причастием I (29 и 27 %, соответственно). Например, *They all feel proud to have worked in the NHS and have no regrets about coming here all those years ago*. Глагол *come* предполагает в своем номинативном окружении обязательное наличие субъекта, который не входит в словосочетание с герундием *coming here all those years ago*. Однако информация о нем достаточно легко восстанавливается из предложения: субъект свернутой пропозиции совпадает с субъектом предикатной структуры – *They*. В рамках этой подгруппы также обращает на себя внимание практически отсутствие употреблений с причастием II – всего 2 %.

Словосочетания с отглагольными существительными оказались наиболее частотными (52 % в группе непредикатных реализаций). Например, *The Russian statement accused South Korean aircraft of trying to hamper the flights of Russian jets before*. В данном случае *The flights of Russian jets* может быть преобразовано в предикатную структуру: *Russian jets fly*. Такая трансформация демонстрирует, что зависимый компонент несет в себе информацию о субъекте свернутой пропозиции. В целом, зависимые слова в словосочетаниях с девербативом могут указывать на качественную характеристику денотата существительного, представлять информацию о номинативных элементах свернутой пропозиции или эксплицировать сирконстанты, характеризующие как способ протекания процесса перемещения, так и ситуацию перемещения в пространстве в целом.

Употребления одиночных отглагольных единиц, как неличных форм, так и отглагольных существительных, были наименее частотными в группе непредикатных репрезентаций ситуации перемещения в пространстве и составили всего 7 %. При этом внутри данной подгруппы максимально частым было обращение к отглагольным существительным (60 %), на втором месте по частотности оказались герундиальные формы и инфинитив (20 % и 18 % соответственно). Это свидетельствует о тенденции к именовому представлению ситуации перемещения в газетных текстах, поскольку герундий и инфинитив трактуются в английской грамматике как «имя действия».

В отличие от словосочетаний одиночные употребления не всегда дают возможность восстановить элементы свернутых пропозиций, используя информацию внутри предложения. Однако анализ следующего примера *But the EU also needs to allay its populations' fears about freedom of movement* позволил восстановить информацию о субъекте свернутой пропозиции. Глагол *move*, от которого образовано существительное *movement*, предполагает в своем номинативном окружении появление субъекта и возможное появление объекта. Восстановленная структура может быть следующей: *the EU populations move*. В других случаях восстановление информации о потенциальных участниках ситуации перемещения в пространстве, вербализованной непредикатно, требует обращения к более широкому контексту.

Таким образом, можно отметить разнообразие языковых средств репрезентации ситуации перемещения в газетных текстах. При использовании непредикатных средств информация о номинативном окружении свернутого предиката поддается восстановлению. Следовательно, устраняя номинативные компоненты пропозиции из плана выражения, непредикатные средства репрезентации сохраняют их в плане содержания.

И. В. Дмитриева, В. А. Пархимович

СРЕДСТВА ИМПЛИКАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Понятие субъекта достаточно часто становится объектом лингвистических исследований. В семантическом синтаксисе при определении компонентов пропозиции актант, именуемый активным производителем действия, получал разное терминологическое обозначение: агенс, агент, субъект. Данные понятия не считаются терминологически тождественными, но общий компонент «деятель», «производитель действия» присутствует во всех определениях. Во многих работах показано, что на синтаксическом уровне семантический субъект чаще всего эксплицируется как синтаксическое подлежащее.

В английском языке синтаксическое подлежащее является обязательным компонентом двусоставного предложения. При этом далеко не всегда синтаксическое подлежащее оказывается экспликацией семантического субъекта. Самый очевидный пример – это предложения с глаголом-сказуемым в страдательном залоге. Такие структуры самой своей грамматической природой служат устранению информации о семантическом субъекте из плана выражения. Хотя открывая возможность к устранению субъекта, они открывают и возможность введения информации о субъекте действия посредством дополнения с предлогом *by*. Например, *The cup was broken* или *The cup was broken by Jim*. Кроме того, существует ряд структур, где в качестве подлежащего выступает «формальное *it*», которое заполняет синтаксическую позицию подлежащего, но не осуществляет номинацию субъекта. Это случаи безличного,